

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/4/19
12 January 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Четвертая сессия
Пункт 2 предварительной повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ
"СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА"**

**Доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о современных
формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними
нетерпимости г-ном Дуду Дьеном**

Резюме

Настоящий доклад представлен Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в соответствии с решением 1/102 Совета по правам человека. Этот доклад, содержащий более глубокий анализ наблюдаемых в настоящее время тревожных тенденций в отношении расизма и ксенофобии, на которые Специальный докладчик обратил внимание Генеральной Ассамблеи во время представления своего промежуточного доклада (A/61/335) на ее шестьдесят первой сессии, следует рассматривать в совокупности с обновленным докладом о политических платформах, поощряющих расовую дискриминацию или побуждающих к ней (A/HRC/4/44), который был представлен Специальным докладчиком на текущей сессии Совета по правам человека. В докладе предлагается дальнейшая разработка вопросов, затронутых Специальным докладчиком в его докладах, представленных Комиссии по правам человека на ее шестьдесят второй сессии, в частности общем докладе о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (E/CN.4/2006/16), докладе о положении мусульманского и арабского населения в различных регионах мира после событий 11 сентября 2001 года (E/CN.4/2006/17) и докладе о политических платформах, поощряющих расовую дискриминацию или побуждающих к ней (E/CN.4/2006/54).

Борьба с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью затруднена рядом крупных серьезных проблем, обусловливаемых наличием следующих тревожных тенденций: усиление расизма, расовой дискриминации и ксенофобии и насильственного характера их проявлений; все более широкий процесс "демократической легитимизации" расизма и ксенофобии, находящей свое выражение в повсеместном распространении расистских и ксенофобных политических платформ и претворении в жизнь их установок через создание правительственных альянсов, которые позволяют политическим партиям, опирающимся на эти платформы, навязывать их в качестве легитимных в условиях демократии и законности; криминализация и диктуемое исключительно соображениями безопасности решение вопросов, касающихся иммиграции, убежища и положения иностранцев и национальных меньшинств; общий рост диффамации религий и расовой и религиозной ненависти, проявляющихся, в частности, в антисемитизме, христианофобии, и особенно исламофобии; идеологическая и интеллектуальная банализация расистских и ксенофобных высказываний и риторики посредством их интеллектуальной легитимизации, опирающейся на этническую или расовую трактовку социальных, экономических и политических проблем, и их юридическое закрепление в плане определяемого догматическими, идеологическими и политическими соображениями подхода к таким гарантируемым Международным пактом

о гражданских и политических правах свободам, как свобода выражения мнений, в ущерб другим предусмотренным в Пакте свободам, ограничениям и пределам; растущее отрицание многокультурности исходя из концепций самобытности и сопротивление процессам развития многообразия культур в обществе; обострение проявлений расизма в спорте, в частности в футболе.

Для того чтобы обратить вспять эти тревожные тенденции политического, юридического, этического и культурного характера, Специальный докладчик продолжает во всей своей деятельности выступать за выработку двойной стратегии - с одной стороны, политической и юридической и, с другой стороны, культурной и этической, - чтобы обеспечить распознавание и искоренение проявлений расизма и ксенофобии, а также ликвидировать их основные источники. С одной стороны, политическая стратегия нацелена на выработку и укрепление политической воли правительств в борьбе с расизмом и ксенофобией, а юридическая и правовая стратегия должна позволить государствам создать в соответствии с Дурбанской декларацией и Программой действий соответствующие юридические, правовые и административные инструменты и механизмы, предназначенные для достижения этой цели. Культурная же и этическая стратегия должна быть направлена на устранение важнейших источников формирования расистской и ксенофобной ментальности и культуры, в частности построений, определяемых исключительно самобытностью, а также на признание многообразия и центральной роли многокультурности, с тем чтобы способствовать реализации принципа "совместного существования" в обществах.

В 2006 году Специальный докладчик осуществил три поездки. В первом случае в период с 9 по 13 января 2006 года он находился с визитом в Швейцарии, во втором случае - в период с 12 по 17 июня 2006 года - в Российской Федерации и в третьем случае - в период с 9 по 13 октября 2006 года - в Италии. Отчеты об этих поездках и рекомендации Специального докладчика содержатся в добавлениях к настоящему докладу, которые также представляются Совету (A/HRC/4/19/Add.2, Add.3 и Add.4, соответственно).

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ОСНОВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ	1 – 6	5
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	7 – 33	8
A. Поездки Специального докладчика	7 – 10	8
B. Контроль за выполнением рекомендаций, вынесенных по итогам поездок Специального докладчика.....	11 – 16	9
C. Деятельность Специального докладчика	17 – 33	12
III. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ.....	34 – 53	18
A. Возбуждение расовой или религиозной ненависти	35 – 36	18
B. Исламофобия, антисемитизм и христианофобия	37 – 41	19
C. Многокультурность и расизм	42 – 45	22
D. Расизм, дискриминация и ксенофобия в зонах въезда в страну, приема и ожидания.....	46 – 47	24
E. Расизм и спорт	48 – 53	25
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	54 – 65	27

I. ОСНОВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

1. Наиболее серьезным свидетельством ослабления борьбы с расизмом является наблюдаемый в настоящее время феномен "перехода к действиям" в практических и концептуальных проявлениях расизма и ксенофобии, иллюстрацией чему служат две сложившиеся в последнее время взаимосвязанные тенденции: расширение масштабов расистского насилия и "демократическая" легитимизация расизма и ксенофобии. С одной стороны, об усилении расистского насилия свидетельствует растущее число актов физического насилия и убийств, жертвами которых становятся представители этнических, религиозных или культурных общин или же национальных меньшинств, в совершении которых открыто признаются совершающие их субъекты - неонацистские, националистические или крайне правые группировки, не скрывающие расистскую и ксенофобную природу совершаемых действий. Кроме того, именно в этом контексте имеет место и расширение масштабов проявлений расистского насилия в спорте, в частности в футболе, несмотря на жесткие меры, принятые ФИФА в последнее время. С другой стороны, происходящая "демократическая" легитимизация расизма и ксенофобии проистекает из имеющейся в распоряжении стоящих на расистских и ксенофобных платформах политических партий возможности непосредственно реализовывать на практике такие политические установки посредством формирования все более многочисленных правительственных коалиций в целом ряде стран, что позволяет им добиться "демократической" легитимизации и использовать законодательные, административные и бюджетные ресурсы, имеющиеся у государственного аппарата.

2. Одним из глубоких источников распространения расистского и ксенофобного насилия является интеллектуальное и политическое сопротивление принципам многокультурности. В контексте глобализации такое сопротивление свидетельствует о том, что в усилении расизма и ксенофобии центральное место занимают опирающиеся на самобытность конструкции. Глубокий кризис, потрясающий опирающиеся на самобытность конструкции, проистекает из конфликта между существовавшими ранее проявлениями самобытности по национальному признаку и глубоким процессом мультикультурализации обществ. Расслоения по признакам самобытности, отражающие существование этого конфликта, подпитываются отказом в признании многообразия, усматриваемым в двух существенно важных плоскостях построения национальной самобытности: с одной стороны, это - система ценностей и, с другой - культурные проявления и символы. В том что касается систем ценностей, то смысл расслоения по признакам самобытности вскрывается, в частности, в Европе в преобладающем принципе интеграции-ассимиляции, который, обуславливая интеграцию иммигранта исключительно принятием и уважением ценностей принимающей страны, постулирует отсутствие таких культурных или религиозных человеческих ценностей у иммигранта или просителя

убежища, которые были бы достойны обогащать или развивать национальную культуру. Такой подход, в конечном счете отрицающий саму принадлежность иммигранта, иностранца или просителя убежища к человеческому роду, а в силу этого - и их многообразие, имеет своим истоком старую идеологию иерархизации культур, рас и цивилизации, на которой исторически основывались все формы угнетения народов и узаконивалось существование расистской культуры и ментальности, служивших плодородной почвой для всех прошлых и современных форм расизма и ксенофобии, от антисемитизма до исламофобии, служивших оправданием для возбуждения расовой или религиозной ненависти. Решающим фактором совместного существования современных многокультурных обществ является интеграция. Следовательно, диалог между культурами, настоятельная необходимость которого получает всеобщее признание, должен стимулировать концептуальную и практическую реализацию интеграции. В этом смысле диалог между культурами является прежде всего внутренней потребностью обществ, переживающих процесс становления многокультурности, и поэтому представляет собой важнейший элемент борьбы с расизмом и ксенофобией. Вместе с тем диалог между культурами предполагает такой подход к интеграции, который считался бы с культурным многообразием и, следовательно, основывался бы на принципе взаимодействия и взаимного совершенствования, в том числе в области исповедуемых ценностей различных национальных, этнических, культурных и религиозных общин.

3. В этих условиях отказ в признании многообразия - важнейшая причина усиления расизма и ксенофобии - все чаще находит свое воплощение в нетерпимости и даже враждебности по отношению к культурным символам и проявлениям, отражающим своеобразие различных этнических, культурных или религиозных общин. Простираясь от запрета на религиозные признаки и символы до введения ограничений и прямого воспрепятствования строительству культовых и культурных сооружений, этот отказ в признании многообразия представляет собой одно из доминирующих проявлений диффамации религий, в частности исламофобии. Идеологически легализуемый с помощью доминирующей концепции интеграции-ассимиляции, реализуемый посредством введения правовых ограничений и подчеркиваемый средствами массовой информации за счет низведения духовных традиций и религий до этих внешних признаков отказ от признания многообразия питает культуру нетерпимости и расслоения по признакам самобытности, являющиеся питательной средой для ксенофобии и расизма. Глобальное распространение такой практики посредством медиатизации и политической инструментализации порождает динамику, чреватую конфликтами между цивилизациями, культурами и религиями.

4. Юридическая инструментализация отказа в признании многообразия проявляется, среди прочего, в иерархизированной и политизированной интерпретации прав человека и

основных свобод. То есть она находит свое выражение в идеологическом преобладании свободы выражения своего мнения над другими свободами и пределами и ограничениями, устанавливаемыми в Международном пакте о гражданских и политических правах. Проистекающие отсюда последствия носят серьезный характер: это - легитимизация под прикрытием свободы выражения мнения открытого подстрекательства к расовой и религиозной ненависти и поощрение риторики в отношении неизбежности конфликта между цивилизациями и религиями, в противопоставлении "Запада другим цивилизациям", в основе которого лежит лишь единственный критерий защиты свободы выражения мнения.

5. Банализация расистских и ксенофобных высказываний и риторики в силу ее интеллектуальной легитимизации, демократической содержательности и заложенной в ней терпимости представляет собой одну из серьезных тревожных тенденций современной реальности расизма и ксенофобии. С одной стороны, интеллектуальная легитимизация находит отражение во все большем числе так называемых научных или литературных работ и публикуемых СМИ редакционных статей, в которых под прикрытием защиты национальной самобытности и безопасности развиваются пояснительные теории и концепции, в основу которых положена этническая или расовая трактовка социальных, экономических и политических проблем. С другой стороны, иллюстрацией демократической содержательности становится все более широкое использование расистской и ксенофобной риторики в политических программах демократических партий, в частности в решении вопросов, касающихся иммиграции, убежища и терроризма. И наконец, политическая, интеллектуальная, медиатическая и массовая терпимость по отношению к открыто расистской и ксенофобной риторике представляет собой проявление культурной банализации расизма. Банализация и демократическая легитимизация расистских и ксенофобных платформ приводят также и к банализации партий и политических движений, которые выступают как проводники этих программ. Успех на выборах этих программ постепенно проявляется в присутствии избираемых сторонников этих программ в демократических учреждениях, в частности региональных, как об этом свидетельствует недавний случай, имевший место в Германии. Такое развитие событий подтверждает аналитический вывод Специального докладчика, согласно которому расизм превращается в наиболее серьезную опасность, стоящую на пути демократического прогресса.

6. Растущие проявления расизма и ксенофобии со стороны элит также представляют собой серьезную тревожную тенденцию нарастания расизма и ксенофобии. Политическая инструментализация и интеллектуальная легитимизация расизма и ксенофобии говорят о том, насколько глубоко укоренились они в правящих классах многочисленных стран. Проявления этого расизма элит имеют в своей основе этническую и расистскую

интерпретацию фактов социальной, экономической и политической жизни, а также резкие и полемические формы словесного реагирования на любые воплощения этнического или религиозного мультикультурализма в их обществах. Таким образом вскрываются два измерения исторической и культурной глубины расизма: с одной стороны, расизм элит своим нынешним возрождением подтверждает центральное местоположение опирающихся на самобытность построений одновременно в генезисе и в развитии всех форм расизма, как старых, так и новых, и, с другой стороны, безусловную важность образования подлинно интеллектуального фронта борьбы с расизмом. Фактически, действующие в настоящее время силы многокультурности опрокидывают старые, опирающиеся на самобытность, конструкции и выводят борьбу с расизмом и выстраивание "совместного существования" на уровень классических маркеров расизма - социальных, экономических и политических - и во все большей степени на еще более чувствительной области выстраивания системы ценностей, памяти, а следовательно и национальной самобытности. Такая зажатость элит на самобытности, дающая себя чувствовать в региональном и международном плане и исповедуемая ими "риторика холодной войны", культурная и этическая поляризация, "защита наших ценностей" являются питательной средой для расистских и ксенофобных платформ, идет на пользу идеологической и политической инициативе националистических и крайне правых партий и движений, которые и выступают их проponentами, и вписываются в рамки опасного скатывания к цивилизационным и религиозным конфликтам.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

A. Поездки Специального докладчика

7. Специальный докладчик 9-13 января 2006 года совершил поездку в Швейцарию, с тем чтобы оценить положение с точки зрения наличия проявлений расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, а также политику и меры, применяемые правительством страны для борьбы с этими явлениями. Выводы и рекомендации Специального докладчика содержатся в его докладе о поездке (A/HRC/4/19/Add.2).

8. Специальный докладчик 12-17 июня 2006 года осуществил также поездку в Российскую Федерацию, имея своей основной целью проанализировать положение в области расизма, расовой дискриминации и ксенофобии в стране, в частности в свете многочисленных случаев насильственных проявлений расизма и ксенофобии, о которых сообщали правозащитные организации и национальная и международная пресса. Выводы и рекомендации Специального докладчика содержатся в его докладе о поездке (A/HRC/4/19/Add.3).

9. Кроме того, 9-13 октября 2006 года Специальный докладчик посетил Италию, с тем чтобы оценить положение в отношении проявлений расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, в частности в связи с наблюдаемым в настоящее время широкомасштабным миграционным давлением и в свете ксенофобного законодательного и политического наследия, оставленного расистскими и ксенофобными политическими программами, которыми отличалось предыдущее коалиционное правительство. В ходе поездки Специальный докладчик посетил лагерь транзита и приема иммигрантов и просителей убежища. Подробный анализ ситуации, а также выводы и рекомендации Специального докладчика содержатся в его докладе о поездке (A/HRC/4/19/Add.4).

10. Специальный докладчик хотел бы также проинформировать Совет по правам человека о полученных им положительных ответах правительств Латвии, Литвы и Эстонии в связи с его просьбой об организации поездки в этот регион во втором полугодии 2007 года, а также о положительном устном ответе, полученном от Мавритании. Специальный докладчик считает своим долгом напомнить, что правительства Индии, Пакистана и Непала до сих пор не ответили на письма, содержащие просьбу о приглашении Специального докладчика, которые были им направлены первоначально в 2004 году и повторены в 2006 году. Доминиканская Республика, несмотря на многочисленные напоминания, также не отреагировала на просьбу об организации совместной поездки Специального докладчика и Независимого эксперта по вопросам меньшинств. В связи с этим, учитывая наличие этих не находящих разрешения ситуаций, когда ответы не представляются в течение многих месяцев или даже ряда лет, Специальный докладчик в своем выступлении в ноябре 2006 года на заседании Рабочей группы по обзору мандатов специальных процедур предложил, чтобы Совет по правам человека рассмотрел вопрос о том, чтобы установить точные сроки представления государствами ответов, позитивных или негативных, на просьбы об организации поездок обладателей мандатов специальных процедур.

В. Контроль за выполнением рекомендаций, вынесенных по итогам поездок Специального докладчика

11. Специальный докладчик считает, что эффективность и объективность его мандата связаны с уважением двух важных принципов: с одной стороны, его способности постоянно отслеживать положение в странах в области расизма, расовой дискриминации и ксенофобии для целей как своего общего доклада о положении в мире, так и своих конкретных докладов о ситуациях в посещенных странах и, с другой стороны, установления прямых, сбалансированных и независимых контактов с правительствами и организациями гражданского общества, в частности в духе проводимых Советом по правам человека периодических всеобщих обзоров положения.

12. В этом контексте Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть важность продолжения диалога с правительствами, удовлетворения чаяний соответствующих общин и жертв нарушения прав и сотрудничества на местах с неправительственными организациями (НПО) и организациями системы Организации Объединенных Наций. С учетом постоянного характера своего мандата, который не ограничивается одними лишь официальными поездками, он призывает правительства посещаемых стран представлять ему информацию об осуществлении выработанных им рекомендаций и ответы на вопросы, поднимаемые в его докладах. Он рекомендует также правительствам этих стран рассмотреть вопрос о возможности и целесообразности направления ему приглашений для совершения поездок, посвященных контролю за выполнением рекомендаций. Он предлагает также заинтересованным сообществам, организациям системы Организации Объединенных Наций и неправительственным организациям, работающим в области защиты прав человека, информировать его о достигнутом прогрессе и остающихся нерешенными проблемах в области борьбы с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией в соответствующих странах.

13. Именно руководствуясь стремлением способствовать реализации рекомендаций, выносимых по итогам поездок, а также рекомендаций специальных процедур, Специальный докладчик предложил в Рабочей группе по обзору мандатов специальных процедур рассмотреть вопрос о возможности включения в программу работы Совета каждые два или три года пункта, касающегося последующих мер в связи с осуществленными поездками на основе докладов правительств и организаций гражданского общества в посещаемых странах. Фактически он считает, что отсутствие институциональных механизмов последующей деятельности является одним из серьезных недостатков специальных процедур, ведущим к неисполнению их рекомендаций и в конечном счете к снижению эффективности этих процедур.

14. В этом отношении Специальный докладчик выражает удовлетворение заявлением делегации Японии в ходе интерактивного диалога, последовавшего за представлением им своего промежуточного доклада на шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, заявлением, в котором правительство этой страны, подчеркнув важную роль просвещения как инструмента борьбы с расовой дискриминацией и ксенофобией и важность содействия взаимопониманию и справедливой трактовке истории, объявило, что были установлены контакты в целях разработки программ совместных исторических исследований с Китаем и Республикой Кореей. Специальный докладчик удовлетворен данной инициативой, полностью соответствующей духу и букве одной из основных рекомендаций, содержащихся в его докладе о поездке в Японию, согласно которой в целях реагирования на исторический спор между Японией и соседними странами, в частности Китаем и

Кореей, ставший глубоким источником дискриминации, жертвами которой являются общины представителей этих стран в Японии, следует в сотрудничестве со странами региона и под эгидой ЮНЕСКО выработать вариант его общей истории по аналогии с общей историей Африки, Латинской Америки, Карибского бассейна или Центральной Азии. Совместная научная разработка региональной истории, представляющая собой совместный труд по закреплению памяти, имеет отношение к интеллектуальной и культурной стратегии, которую Специальный докладчик рекомендует принять для укрепления политической и юридической стратегии, нацеленной на устранение источников расистской и ксенофобной ментальности и культуры. Именно в длительной исторической памяти в ее задокументированном виде, а равно и в ее уроках скрыты опирающиеся на национальную самобытность конструкции, являющиеся глубинным источником национальной, этнической и религиозной ненависти. Специальный докладчик приветствует также степень мобилизованности и динамизм японского гражданского общества в его борьбе с расизмом и ксенофобией. Он выражает особенное удовлетворение в связи с созданием под воздействием Международного движения против всех форм дискриминации и расизма сети НПО в целях усиления борьбы с расизмом и ксенофобией путем претворения в жизнь Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и рекомендаций, сформулированных им в своем докладе о поездке.

15. В рамках последующей деятельности в связи с посещением Бразилии Специальный докладчик хотел бы выразить свое удовлетворение правительству этой страны за организацию Региональной конференции стран американского континента, посвященной успехам и вызовам в процессе осуществления плана действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, которая состоялась в Бразилиа 26-28 июля 2006 года. Эта конференция, в работе которой приняли участие представители правительств и гражданского общества стран региона, представляет собой самую важную международную инициативу по осуществлению на региональном уровне Дурбанской декларации и Программы действий. Специальный докладчик хотел бы также выразить свое удовлетворение правительству Бразилии за его ведущую роль в разработке проекта межамериканской конвенции о борьбе с расизмом и всеми формами дискриминации и нетерпимости¹. Он считает, что благодаря, в частности, активным действиям Бразилии, политической приверженности все большего числа политических руководителей и активной мобилизации и солидарности исторически

¹ См., в частности, резолюцию Генеральной ассамблеи Организации американских государств от 6 июня 2006 года и "Проект межамериканской конвенции о борьбе с расизмом и всеми формами дискриминации и нетерпимости" (СР/САJP-2357/06), размещенные в Интернете по следующему адресу: http://www.oea.org/racismo/Racism2006_fre.asp.

подвергавшихся дискриминации общин, в частности общин коренного населения или выходцев из Африки, Южная Америка является в настоящее время самым мобилизованным в плане осуществления Дурбанской программы действий регионом. Фактически, по его мнению, любой серьезный прорыв в борьбе за искоренение расизма в этом регионе, который служил исторической и географической ареной длительного существования расовой парадигмы и идеологическим оплотом рабовладельческой системы и европейской колонизации, способен дать новый импульс борьбе с расизмом и осуществлению Дурбанской программы действий в других регионах мира.

16. В рамках последующей деятельности по итогам посещения Канады Специальный докладчик с большим интересом отметил назначение 27 сентября 2005 года на пост генерал-губернатора Канады г-жи Микаэль Жан, по происхождению гаитянки, ставшей третьей по счету женщиной и первой представительницей чернокожего населения на этом посту. Специальный докладчик считает, что это назначение несет в себе особенно важное послание и служит символом приверженности Канады построению демократического, эгалитарного и интерактивного механизма многокультурности и рассчитанной на длительную перспективу борьбе против расизма и ксенофобии. В ожидании более подробной информации от правительства Канады, организаций гражданского общества и заинтересованных сообществ относительно осуществления последующей деятельности в связи с представленным им докладом и рекомендациями, а также положительного ответа на обращенную им просьбу об организации визита в рамках последующей деятельности, Специальный докладчик выражает надежду, что в интересах ликвидации исторического наследия расизма назначение г-жи Жан будет сопровождаться разработкой политики и программ как в политической, экономической и социальной областях, так и в плане усиления позиций многокультурности посредством более широкого поощрения взаимного познания и взаимодействия между этническими, культурными и религиозными общинами.

С. Деятельность Специального докладчика

17. Деятельность Специального докладчика включала, помимо посещения ряда стран, участие в различных совещаниях, в задачу которых входило усиление координации с другими механизмами, действующими в области прав человека, и участие в ряде конференций, организованных правительствами или гражданским обществом по проблемам расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, борьбы с диффамацией религий и поощрения межрелигиозного диалога. Несмотря на объем потребовавшейся в связи с этим работы, Специальный докладчик выражает удовлетворение значительным числом и разнообразием таких совещаний, что свидетельствует о широкомасштабной мобилизации правительств и гражданского общества многих стран на борьбу с расизмом.

18. Участие Специального докладчика в этих совещаниях предполагало работу, направленную на достижение ряда основополагающих целей: пропаганда содержания и осуществление Дурбанской декларации и Программы действий; поощрение разработки эффективных политических, правовых и культурных стратегий не только для ликвидации политических, экономических и социальных последствий расизма, но и для выявления и устранения глубинных причин давних и новых проявлений расизма и ксенофобии, в частности для борьбы с использованием их в политических целях и их интеллектуальной легитимизацией; и наконец, содействие увязыванию борьбы против расизма и ксенофобии с формированием в перспективе демократической, эгалитарной и интерактивной многокультурности, основанной на принципах уважения культурного многообразия национальных общин и их взаимодействия.

19. Деятельность Специального докладчика была сгруппирована по следующим направлениям: деятельность по усилению координации с другими механизмами, действующими в области прав человека; участие в различных совещаниях и конференциях, организуемых правительствами или гражданским обществом по проблемам расизма, расовой дискриминации и ксенофобии; и наконец, участие в деятельности, затрагивающей проблемы диффамации религии и содействия межконфессиональному диалогу.

Усиление координации с другими правозащитными механизмами

20. В стремлении обеспечить более высокую степень взаимодополняемости деятельности в рамках двух мандатов Специальный докладчик 17 марта 2006 года выступил в Комитете по ликвидации расовой дискриминации с отчетом о деятельности, осуществленной за истекший год, и поделился своими соображениями относительно глубинных и конъюнктурных причин возрастания расизма и ксенофобии. В одной из рекомендаций в свете вопросов, возникших в связи с кризисом вокруг карикатур, появившихся в одной из датских газет, и в стремлении усилить борьбу с расизмом, он предложил Комитету провести обстоятельный анализ соблюдения принципов свободы слова и свободы вероисповедания, а также последствий наблюдаемых в настоящее время попыток смешения факторов расы и религии в проявлениях расизма и ксенофобии. Он также подчеркнул необходимость увязать борьбу против расизма с формированием в расчете на длительный период, а не в виде нынешних дилетантских упражнений, демократической, эгалитарной и интерактивной многокультурности. Специальный докладчик предложил также Комитету приглашать его участвовать в заседаниях, посвященных рассмотрению докладов об осуществлении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации государствами-участниками, в которых он

побывал с визитами и по которым им были представлены доклады, с тем чтобы оценить положение дел с решением проблем расизма, а также результаты последующей деятельности по реализации его рекомендаций.

21. Специальный докладчик установил также более тесное сотрудничество с Антидискриминационной группой Управления Верховного комиссара по правам человека, приняв участие в следующих мероприятиях: Региональный семинар стран Северной и Южной Америки по теме "Стратегия привлечения выходцев из Африки к участию в программах борьбы с нищетой", который состоялся 2-4 ноября 2005 года в Чинче (Перу) и главная цель которого заключалась в разработке стратегий, направленных на подключение лиц африканского происхождения к разработке, осуществлению, контролю и оценке программ борьбы с нищетой; прения на тему "Глобализация и расизм" в ходе четвертой сессии Межправительственной рабочей группы по эффективному осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий, которые состоялись 16-27 января 2006 года; обсуждения по теме "Борьба с повседневным расизмом", которые состоялись в Женеве 21 марта 2006 года по случаю Международного дня за ликвидацию расовой дискриминации. Наконец, Специальный докладчик и Антидискриминационная группа в тесном сотрудничестве организовали семинар по вопросу о политических платформах, подстрекающих к расовой дискриминации, который состоялся в Бразилиа 29 июля 2006 года по инициативе Специального докладчика.

Рост расизма, расовой дискриминации и ксенофобии

22. Усилению расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, а также анализу их исторических и культурных корней были посвящены многочисленные выступления Специального докладчика. Так, он выступил на конференции "Совместное существование - Европейская коалиция городов против расизма", организованной ЮНЕСКО и городом Нюрнбергом (Германия) 23-25 сентября 2005 года, и на заключительном заседании конференции Фонда проектов по борьбе с расизмом и за утверждение прав человека на тему "Против расизма, за права человека: обязательства Конфедерации, итоги и перспективы", организованной правительством Швейцарии в Берне 15 ноября 2005 года. Он также выступил с сообщением на тему "Механизмы Организации Объединенных Наций в борьбе с расизмом: приобретенный опыт и новые вызовы" 22 ноября 2005 года в Берлине.

23. Специальный докладчик также принял участие в конференции на тему "Расизм, ксенофобия и средства массовой информации: уважение и взаимопонимание между всеми религиями и культурами", организованной в Вене 22 и 23 мая 2006 года министерством иностранных дел Австрии, Европейской комиссией и Европейским

центром мониторинга проявлений расизма и ксенофобии под эгидой председательствовавшей в Европейском союзе Австрии.

24. Специальный докладчик уделил также особое внимание дискриминации, которой подвергается, в частности, коренное американо-индейское население и население выходцев из африканских стран. Совместно с членом сборной Франции по футболу г-ном Лилианом Турамом, являющимся активным участником борьбы против расизма, он принял участие в первой Европейской конференции по проблемам расизма в отношении лиц африканского происхождения, организованной 17 и 18 марта 2006 года под эгидой швейцарской неправительственной организации "Карефур" (КРАН), занимающейся изучением проблемы расизма и борьбы с ним. В период с 12 по 14 июля 2006 года Специальный докладчик по приглашению правительства Бразилии принимал также участие в работе практикума по вопросам расизма, проведенного в ходе второй Конференции интеллигенции и диаспоры из африканских стран в Салвадоре (КИДАС-II) (штат Байя, Бразилия). Правительство Бразилии, в частности министерство по содействию расовому равноправию, пригласило также Специального докладчика принять участие в "Региональной конференции стран американского континента, посвященной успехам и вызовам в процессе осуществления плана действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью", которая состоялась в Бразилиа 26-28 июля 2006 года, а также в работе подготовительного совещания этой Конференции в Монтевидео (Уругвай) 26-28 июня 2006 года.

25. По итогам работы Региональной конференции стран американского континента и в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по правам человека и правительством Бразилии Специальный докладчик 29 июля 2006 года организовал семинар экспертов по вопросу о политических платформах, содержащих подстрекательство к расовой дискриминации. Содержание и выводы семинара включены в обновленный доклад по этому вопросу, который Специальный докладчик представляет текущей сессии Совета по правам человека (A/HRC/4/44).

26. Среди других мероприятий, посвященных общему росту расизма и ксенофобии, и в частности положению дел с решением проблемы расизма и вопросу интеграции в Швейцарии, Специальный докладчик отмечает следующие дискуссии: обсуждение темы "Покончить с расизмом", организованное 19 апреля 2006 года в Женеве Швейцарским центром консультирования и поддержки молодежи по вопросам прав человека (КОДАП); "День четырех континентов 2006 года", организованный Африканским центром социально-культурного развития 26 мая 2006 года в Невшателе, презентация "Рост расизма и ксенофобии: национальные и международные цели", состоявшаяся в Женеве 19 сентября 2006 года по случаю сессии Генеральной ассамблеи Международной лиги

против расизма и антисемитизма; обсуждение материалов по теме "Выступление по вопросам интеграции, войны и мирных стран" в Музее иммиграции в Лозанне 21 октября 2006 года. Количество и разнообразие этих совещаний свидетельствуют о мобилизованности швейцарского гражданского общества на борьбу с расизмом и ксенофобией.

27. По приглашению г-жи Анастасии Крикли, председателя Административного совета Европейского центра мониторинга проявлений расизма и ксенофобии, Специальный докладчик участвовал в конференции, посвященной открытию в Национальном университете Ирландии отделения прикладных социальных исследований. Конференция проходила под названием "Расизм: вопросы общемировые, вызовы локальные" в Мейноте 17 ноября 2006 года в рамках Национального плана действий против расизма и при содействии Национального консультативного комитета по вопросам расизма и отношений между культурами. В ходе своего выступления Специальный докладчик подчеркнул то обстоятельство, что одной из основных причин роста расизма и ксенофобии в обществах, принимающих большое число иммигрантов, является идентитарная напряженность и кризисы, проистекающие из изменений, происходящих в обществах, затрагиваемых глубинными процессами становления многокультурности, в частности берущей начало за пределами Европы.

28. Он также принимал участие в первой "Международной конференции по вопросам прав представительниц касты далитов", состоявшейся в Гааге 20 и 21 ноября 2006 года, и в ходе этой конференции Специальный докладчик, в частности, подчеркнул уместность рассмотрения в рамках порученного ему мандата вопроса о дискриминации, основанной на принадлежности к одной из каст. Этот вопрос, которому будет посвящено несколько мероприятий в 2007 году, будет подробно рассмотрен в его следующем общем докладе Совету по правам человека.

29. 23 ноября 2006 года Специальный докладчик участвовал в работе коллоквиума "Память и права человека. Цели и перспективы для народов Африки и Латинской Америки", организованного во Дворце Наций в Женеве несколькими НПО, включая организацию "Движение поста", в сотрудничестве с базирующимся в Женеве университетским институтом изучения проблем развития. В рамках коллоквиума Специальный докладчик выступил на тему культурного сопротивления рабовладению и его последствиям. Специальный докладчик приветствует эту инициативу, позволяющую проанализировать проблему отсутствия работы памяти и непризнания преступлений, связанных с колонизацией и рабовладельчеством.

30. По приглашению Международного бюро труда он участвовал 24 ноября 2006 года в коллоквиуме в честь 80-й годовщины создания Комиссии экспертов Международной организации труда, на котором присутствовали многочисленные специалисты высокого уровня в области международного права, включая представителей межамериканской системы прав человека, Международного Суда и других региональных и международных учреждений. В ходе коллоквиума, на котором рассматривались различные аспекты защиты права на труд как одного из прав человека, Специальный докладчик выступил по вопросу о специальных процедурах, действующих в области прав человека.

31. Наконец, 27 и 28 ноября 2006 года в Лондоне Специальный докладчик присутствовал на конференции "Расовая конвенция 2006", организованной в честь 30-й годовщины образования Комиссии за расовое равенство, и выступил с сообщением о возникающих в связи с глобализацией дополнительных трудностях в борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью. В этом отношении он хотел бы приветствовать замечательный вклад этой Комиссии в борьбу с расизмом в Великобритании. Он выражает пожелание, чтобы новая организация, Комиссия за равноправие и права человека, которая должна прийти на смену нынешней Комиссии за расовое равенство, сумела уделить первоочередное внимание борьбе против расизма, пропагандируя, как за это ратует Специальный докладчик в своих недавних докладах, целостный подход к борьбе против всех форм дискриминации (в частности, расовой дискриминации, дискриминации по конфессиональному признаку, возрасту, инвалидности, сексуальной ориентации).

Борьба против диффамации религий и поощрение межрелигиозного диалога

32. Специальный докладчик принял участие в многочисленных обсуждениях и семинарах, посвященных борьбе с диффамацией религий и поощрению межрелигиозного диалога. Он особо отмечает встречу, посвященную диалогу между культурами и религиями, состоявшуюся 27 и 28 октября 2005 года в Мадриде под эгидой Фонда Атмана, и семинар экспертов на тему "Борьба с диффамацией религий", организованный в Севилье 18 и 19 ноября 2005 года Управлением Верховного комиссара и Фондом "Трес культурас".

33. Специальный докладчик принял также участие в работе конференции на тему "Борьба со стереотипами в Европе и в исламском мире: совместная разработка конструктивной политики и партнерских связей", организованной в "Уилтон-парке" совместно с Организацией Исламская конференция 2 и 3 мая 2006 года. Эта конференция, в которой, в частности, приняли участие представители многих правительств европейских государств и государств - членов Организации Исламская конференция, представители

мусульманских общин в Европе и Соединенных Штатах, представители интеллигенции и неправительственных организаций, была посвящена сотрудничеству и диалогу в деле создания совместных программ, позволяющих бороться с предрассудками и стереотипами, жертвами которых становятся мусульманские общины в западных странах.

III. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ

34. В этой части доклада Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание Совета по правам человека к проблематике и наиболее тревожным проявлениям расизма, расовой дискриминации и ксенофобии. Хотя в нижеследующих пунктах упоминается вопрос о политических платформах, побуждающих к расовой дискриминации или поддерживающих ее, а также вопрос, касающийся деятельности неонацистских групп, эти вопросы подробно рассматриваются в отдельном докладе, который также представляется на нынешней сессии Совета (A/HRC/4/44).

A. Возбуждение расовой или религиозной ненависти

35. Вопрос о возбуждении расовой и религиозной ненависти стал предметом совместного доклада Специального докладчика и Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, который был представлен на второй сессии Совета по правам человека в сентябре 2006 года в соответствии с решением 1/107 Совета, озаглавленным "Подстрекательство к расовой и религиозной ненависти и поощрение терпимости". В этом решении Совет просил двух докладчиков "представить доклад, касающийся этого явления, в частности его последствий для пункта 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах".

36. Специальный докладчик считает, что необходимость уделения в рамках борьбы с расизмом первоочередного внимания росту подстрекательства к расовой и религиозной ненависти определяется тремя факторами. В политическом плане главный фактор имеет в своей основе принижение роли расизма и ксенофобии посредством политической и применяемой на выборах инструментализации расизма и ксенофобии в виде расистских и ксенофобных платформ политических программ демократических партий и правительственных альянсов, открывающих возможности для использования этих платформ их проponentами в условиях необходимой демократической легитимизации. В идеологическом плане таким центральным фактором является манихейская позиция конфликта цивилизаций и религий, получающая все более широкое распространение в образе мыслей и в риторике политических, интеллектуальных и медиаэлит и

проявляющаяся в отказе признавать многообразие, в догматическом неприятии многокультурности и в идентитарном расслоении вокруг защиты неприкасаемых "ценностей". И наконец, эти две тревожные тенденции обретают свое воплощение в юридическом плане за счет установления некоего иерархического отношения подчиненности между основными свободами без учета необходимости поддержания равновесия, взаимодополняемости, ограничений и пределов, устанавливаемых соответствующими международными договорами, в частности посредством отдания предпочтения свободе слова перед всеми другими основными свободами, такими, как свобода религии.

В. Исламофобия, антисемитизм и христианофобия

37. Диффамация религий и рост антисемитизма, исламофобии, христианофобии и враждебного отношения к духовным и религиозным традициям азиатского происхождения, таким, как индуизм и буддизм, а также африканского происхождения, таким, как вуду и две синкретические разновидности этого верования, кандомбле и сантерия, являются порождением трех тревожных тенденций и подпитываются ими. Прежде всего занимающими центральное место отличительными особенностями современного политического и идеологического климата, в частности после трагических событий 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки, являются смешение и переплетение расовых, культурных и религиозных факторов. Затем в идеологическом и интеллектуальном плане, в частности в Европе, наблюдаются проявления догматического и квазирелигиозного секуляризма, находящего свое выражение в получающей все более широкое распространение нетерпимости по отношению к любым религиозным или духовным проявлениям, и, наконец, использование фактора религии в качестве политического инструмента, что проявляется, в частности, в насилии по религиозным мотивам.

38. В этом контексте наиболее серьезное проявление в настоящее время - это рост исламофобии и ухудшение положения арабских и мусульманских меньшинств в мире, особенно после событий 11 сентября 2001 года. О серьезности положения свидетельствуют три важных обстоятельства. Прежде всего общая увязка ислама с насилием и терроризмом - увязка, опирающаяся на интеллектуальные построения, используемая в политической риторике, усиливаемая доминирующими в средствах массовой информации образами и в структурном отношении формирующая популистские представления - представляет собой основной фактор оправдания роста и банализации исламофобии. Затем эта идеологическая конструкция находит свое выражение в имеющем в своей основе исключительно соображения безопасности контроле и наблюдении за местами отправления культа и культурными учреждениями и даже в самой

проповеди ислама, а значит в ужесточении политики и принятии законодательных, административных и полицейских мер с целью опорочить или поставить в один ряд с преступниками представителей национальных или иностранных меньшинств, исповедующих мусульманскую религию, как об этом свидетельствует увеличение числа случаев высылки имамов. И наконец, отказ в признании многообразия и многокультурности находит свое выражение в фактическом воспрепятствовании строительству мечетей, нетерпимости и неприятии речевых и знаковых проявлений культуры и относящихся к одежде традиций ислама, а значит и самих его внешних проявлений.

39. О росте исламофобии в мире свидетельствуют многие недавние события: во Франции это - новая интерпретация и не имеющее под собой законной основы расширение запрета на видимые религиозные признаки в государственной школе, на рабочих местах и в процедуре совершения таких актов гражданской жизни, как вступление в брак; в Нидерландах это - угроза запрета ношения хиджаба на улице и в общественных местах, высказанная недавно министерством иммиграции; в Англии это - постепенный пересмотр достижений многокультурности посредством высказываний политических деятелей, в которых они в качестве антиобщественных проявлений называют ношение покрывала или платка; во многих странах это - декларации, оправдывающие отказ Турции во вступлении в Европейский союз; и наконец, также во многих странах, избирательное профилирование в аэропортах, морских портах, на железнодорожных вокзалах и на границе лиц, предположительно обладающих внешностью мусульман, будь это физические признаки (цвет кожи, наличие бороды и т.д.) или отличия в одежде. Все более широкое распространение таких явлений скрыто свидетельствует о наличии обстановки необъявленных войн между цивилизациями и религиями, которые постепенно отравляют и извращают своими получающими глобальное распространение образами и факторами взаимности динамику человеческих, культурных и политических отношений в глобальном масштабе и негативным и антагонистическим образом влияют на общественные представления.

40. Следует признать разрастание антисемитизма, причем как в его прежних, так и новых проявлениях. Историческая жизнеспособность и глубина распространения антисемитизма в европейских обществах прямо или скрыто проявляются в заявлениях политических деятелей, в частности во время предвыборных поединков, а также и в письменных работах и публикациях, воспроизводящих прежние стереотипы. Отрицание или выражение сомнения в отношении фактов истребления евреев в Европе во время второй мировой войны представляет собой новейшее из проявлений этого глубоко укоренившегося антисемитизма. Израильско-палестинский конфликт и чрезвычайно тяжелое положение палестинского народа становятся в некоторых мусульманских и

арабских общинах питательной средой для новых форм и проявлений антисемитизма. Постановка знака равенства между государством Израиль и всеми еврейскими общинами, существующими в диаспоре или проживающими в Израиле, независимо от национальности, нивелировка по существенному признаку еврейского народа и непризнание его культурного, религиозного и политического многообразия являются глубинными источниками этой новой формы антисемитизма. Отношение президента Ирана Махмуда Ахмадинежада красноречиво иллюстрирует возникновение этих двух явлений, находящих свое выражение как в его неоднократных заявлениях об исчезновении государства Израиль, так и в организации конференции по вопросу о реальности истребления евреев в Европе нацистской Германией. Организацией этой конференции он продемонстрировал логику легитимизации ревизионизма как еще одной формы расизма, пригласив, в частности, помимо представителей европейского антисемитского ревизионизма, видных представителей антинегритянского расизма из Соединенных Штатов, таких, как один из исторических предводителей американского ку-клукс-клана. В интеллектуальной и идеологической основе этого исторического американского расистского движения лежит расовая неполноценность чернокожих и необходимость их физического устранения, что не только выразилось в уничтожении значительного числа афроамериканцев, но и до сих пор определяет ментальность и действия групп и отдельных лиц, воинственно выступающих за "Америку для белых", где были бы отвергнуты не только чернокожие, но также и арабы, выходцы из Азии и лица восточной внешности, в том числе и иранцы.

41. Рост христианофобии представляет собой бесспорную реальность во многих странах Европы, Азии, Африки и Южной Америки. Это явление обусловлено главным образом тремя факторами. Прежде всего, в Европе культурное содержание догматического секуляризма, исторически сложившегося в противовес политическому культурному и этическому преобладанию христианства под видом стремления к осовремениванию, развитию рыночной экономики и глобализации, находит свое выражение не только в антирелигиозной культуре, но также и в нетерпимости по отношению к любой религиозной практике, высказыванию или признаку. Недавними примерами такого явления выступают эрозия религиозной практики, культурная и карикатурная бесцеремонность в отношении фигур и символов христианства во имя свободы выражения мнений и неготовность или даже прямое нежелание признавать легитимность религиозной этики в имеющихся у общества вариантах выбора или основополагающей дискуссии. Затем смешение Запада с христианством, проистекающее как из их исторической близости к временам европейской колонизации, так из современной политической и интеллектуальной риторики относительно христианской идентичности Европы, в частности на примере отказа Турции во вступлении в Европейский союз, подпитывает чувство христианофобии в странах Африки, Азии и Ближнего Востока.

Наконец, прозелитизм некоторых евангелических групп, в частности североамериканского происхождения, вызывает сопротивление и враждебность по отношению к христианству в Южной Америке, в Африке и в Азии. Очернение некоторыми евангелическими группами в Южной Америке религий и духовных традиций американских индейцев и африканцев, таких, как, например, кандомбле в Бразилии, а также индуизма или буддизма в Индии, порождают христианофобию, отличающуюся все большей нетерпимостью.

С. Многокультурность и расизм

42. Главная проблема большинства современных обществ кроется в глубоком противоречии между рамками государства-нации, исключительном выражении национального идентитета, и динамичным процессом многокультурного развития этих обществ. Рост расизма и ксенофобии определяется политической инструментализацией и интеллектуальной легитимизацией отказа в признании многообразия и в неприятии многокультурности. Динамика многокультурности вскрывает два основных аспекта дискриминации: в экономической, социальной и политической области и в ставке на конструкции, опирающиеся на национальную самобытность. В многокультурных обществах отождествление социальной, экономической и политической маргинализации с этническим, культурным и религиозным многообразием указывает на фундаментальную роль расизма и дискриминации в процессе структуризации общества. Однако процессы становления многокультурности существенным образом затрагивают также и опирающиеся на национальную самобытность конструкции, не принимающие в расчет специфические особенности и самобытные устремления национальных, этнических, культурных и религиозных меньшинств и иммигрантов. Расистские и ксенофобные платформы очевидным образом опираются на разглагольствования о "защите национального идентитета и национальных ценностей". Такая напряженность на уровне идентитета является определяющей в доминирующей в большинстве районов мира концепции интеграции-ассимиляции, по сути дела, отрицающей само существование специфических ценностей и памяти национальных меньшинств и иммигрантов, а в силу этого - и их вклада в систему ценностей, в историю и, следовательно, в национальную самобытность.

43. Именно этими двумя обстоятельствами, по сути, определяющими существование большинства случаев внутренней напряженности и современных политических конфликтов, объясняются как рост расистского насилия, группового по своей природе, так и возникновение более культурных и интеллектуальных по своему характеру вариантов расизма и ксенофобии на уровне элит. Под этим углом зрения межкультурный диалог, устойчивая форма реагирования на расизм, становится одним из внутренних приоритетов

в обществах, подверженных воздействию существенных и необратимых факторов многокультурности. Групповой расизм все чаще реализуется в виде расистского насилия, о чем свидетельствуют такие факты, как недавние убийства в бельгийском городе Антверпене женщины-малышки и маленькой белой девочки, с которой она вышла на прогулку, а также расправы на расистской почве в Российской Федерации с рядом представителей национальных меньшинств Кавказа или иностранных граждан из Африки, Азии и арабского мира.

44. Элитарный расизм - выражение активного культурного сопротивления современным многокультурным тенденциям со стороны тех групп, которые по своему составу не отражают более многообразие общества, - характеризуется двумя недавними проявлениями. Это, во-первых, интеллектуальная легитимизация в последние годы расизма и ксенофобии в литературе, в научных трудах, в кино, на телевидении и в интернете. И во-вторых, - с более недавнего времени, но все чаще и чаще, - высказывания известных представителей интеллектуального, артистического, медиатического и политического мира.

45. Возникновение такого элитарного расизма особенно ярко было проиллюстрировано в последнее время во Франции тенденцией трактовать под углом зрения этноцизма социальные, экономические и политические факты и события и реанимировать характерные для расистской риторики стереотипы и стигматы. Внимания заслуживают два примера. Председатель-социалист Регионального совета Лангедока-Руссильона Жорж Фреш, безнаказанно обозвавший представителей общины харки арабского и алжирского происхождения "недочеловеками", следующим образом отозвался о многоэтническом составе национальной сборной по футболу: "В этой команде из 11 игроков - девять чернокожие. Естественнее было бы, если бы в ней было три или четыре таких игрока. Это отражало бы состав общества. Но вот в чем дело. Если их там так много, то только потому, что белые ничего из себя не представляют..." Политическая безнаказанность и моральная терпимость к таким высказываниям, безусловно, объясняют возможность открытого заявления популярного телеведущего Паскаля Севрана, которое по своей жесткости и евгенистской направленности вышло за красную черту, отделяющую терпимость и уважение свободы слова от попустительства и потворства возбуждению расовой ненависти. В духе своего произведения "Привилегия на нарциссы" ("Le privilège des jonquilles") г-н Севран заявил в одном из недавних интервью: "Африка гибнет от всех этих детей, которые там рождаются, и у их родителей нет средств их прокормить. Я не один об этом говорю. Необходимо было бы стерилизовать половину планеты". Тем самым г-н Севран преступил еще более серьезный порог, вновь повторив старые стереотипы направленного против чернокожих расизма, подчеркнув, в частности, животное начало и сексуальность этих людей, и, что еще более серьезно, призвав

стерилизовать чернокожих. Он встает на позиции евгеники, которая, как это показывает история расизма, является начальным этапом нейтрализации общины, этноса или расы, предшествующим геноциду. Именно в этом контексте особенно тревожными представляются молчание и отсутствие решительного осуждения со стороны властей. По ходатайству Panaфриканской ассоциации печати Специальный докладчик в рамках процедуры представления сообщений направил правительству Франции письмо с просьбой прояснить действительность таких заявлений, его реакцию и возможные меры, которые должны быть приняты в свете соответствующих международных договоров. Правительство Нигера, страны, которая непосредственно была этим затронута, объявило о своем намерении довести этот вопрос до сведения французской юстиции. На момент составления настоящего доклада г-н Фреш по-прежнему являлся председателем Регионального совета Лангедока-Руссильона, а г-н Севран продолжал работать телеведущим на канале государственного телевидения. Специальный докладчик намерен в своих будущих докладах подробно остановиться на содержании этой тревожной тенденции банализации и интеллектуальной легитимизации расизма и их роли в расширении масштабов расизма и ксенофобии.

D. Расизм, дискриминация и ксенофобия в зонах въезда в страну, приема и ожидания

46. Специальный докладчик по-прежнему встревожен обращением, которому подвергаются в многочисленных странах просители убежища, беженцы и иммигранты в зонах ожидания, в частности в аэропортах, морских портах и на вокзалах, и которое свидетельствует об усилении расизма, дискриминации и ксенофобии. Фактически, в силу высокой степени решимости борьбы с терроризмом, обращение с негражданами, иммигрантами, беженцами и просителями убежища отличается подозрительностью, недоверием, ощущением потенциальной опасности и культурной и религиозной враждебностью. Эти чувства находят свое отражение в проведении такой национальной политики, которая ограничивает экономические и социальные права (на жилье, образование и здравоохранение) этих общин и которая свидетельствует об отступлении от принципа уважения прав человека в результате возобладания политического примата безопасности над приматом права.

47. Такую политику начинают проводить сразу же в зонах въезда в страну (в аэропортах, морских портах и на границе) в виде широкого применения дискриминационных мер, таких, как пристрастное отношение к лицам на основе внешних критериев этнического, культурного или религиозного характера, а также систематических и унижающих достоинство досмотров, отправки назад, установления отдельных стоек для граждан и иностранцев и образования чрезмерных очередей для

иностранцев. Правозащитные организации осуждают в этой связи, в частности, преобразование зон ожидания для высланных лиц и лиц, ищущих убежища в "зоны бесправия", где отсутствуют средства правовой и иной защиты, где силы правопорядка совершают расистские акты физического и психологического насилия, где люди находятся в скученных и тесных условиях, где отсутствуют элементарные санитарно-гигиенические условия и где не принимаются меры для защиты среди прочих женщин и детей. Вызывающие беспокойство число, а также серьезность инцидентов, возникающих в связи с условиями, существующими в этих местах, а также условиями, связанными с высылкой или выдворением находящихся там лиц, оправдывают необходимость уделения особого внимания этой усиливающейся форме дискриминации и расизма. Эти условия, о которых Специальный докладчик уже сообщал в своих предыдущих докладах, по-прежнему являются источником непрекращающейся обеспокоенности (см. E/CN.4/2006/16, пункты 39-43). Эти тревожные условия, которыми отличается положение в данных местах, неоднократно вскрывались также правозащитными организациями и ассоциациями.

Е. Расизм и спорт

48. Специальный докладчик продолжил рассмотрение вопроса о расизме в спорте в своем промежуточном докладе, представленном на шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи (A/61/335), подготовленном во исполнение резолюции 60/144 Ассамблеи, в которой была выражена "обеспокоенность учащением случаев проявления расизма в ходе различных спортивных мероприятий", и государствам-членам был обращен призыв "демонстрировать более твердую приверженность делу борьбы с расизмом в спорте, проводя воспитательные и информационно-просветительные мероприятия и решительно осуждая виновников расистских инцидентов, в сотрудничестве с национальными и международными спортивными организациями". Эти замечания были вновь высказаны Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят первой сессии в резолюции 61/149.

49. В своем общем докладе шестьдесят первой сессии Комиссии (E/CN.4/2006/16) Специальный докладчик обратил также внимание на участвовавшие инциденты расистского характера в спорте, особенно в футболе. Он отметил, что все новые случаи насилия и проявления открытого расизма поощряются не только действиями отдельных болельщиков, в частности группами неонацистов, но и заявлениями и поведением руководителей престижных спортивных клубов, которые спокойно относятся к инцидентам расистского или ксенофобного характера или оправдывают их. Говоря о причинах такой тенденции, он подчеркнул, что усиление националистического характера

соревнований и их чрезмерная коммерциализация привели к ослаблению благородных принципов спортивного соперничества и взаимного уважения.

50. Специальный докладчик хотел бы выразить свое удовлетворение Международной федерации футбольных ассоциаций (ФИФА) за организацию мероприятий в связи с проведением чемпионата мира по футболу 2006 года, которые были направлены на борьбу с расизмом и дискриминацией в футболе и в осуществлении которых приняли участие правительство Германии, Европейский центр мониторинга проявления расизма и ксенофобии, Международная федерация профессионального футбола, Европейская сеть по борьбе с расизмом в футболе, Германский организационный комитет чемпионата мира 2006 года и Специальный докладчик. Эти инициативы полностью соответствуют духу резолюции 60/144, в которой Генеральная Ассамблея "призывает Международную федерацию футбола в связи с проведением чемпионатов мира по футболу в 2006 и 2010 годах, соответственно в Германии и Южной Африке, рассмотреть вопрос о том, чтобы выдвинуть привлекающий внимание девиз о недопустимости расизма в футболе". Отсутствие крупных инцидентов расистского или ксенофобного характера во время чемпионата мира вопреки вызывавшим беспокойство и пессимизм предсказаниям следует расценить как заслугу правительства Германии и считать подтверждением преобладающего значения политической воли в борьбе с расизмом. Специальный докладчик считает, что накопленный в связи с этим опыт не только должен способствовать борьбе против расизма в различных странах, но и стать также предметом углубленного анализа на уровне Европейского союза, многие государства-члены которого, такие, как Италия, Испания и страны Центральной Европы, по-прежнему сталкиваются с серьезными случаями проявления расизма в футболе.

51. В числе этих мероприятий Специальный докладчик особо отмечает распространение в рамках проведения каждого матча четких посланий против расизма; организацию пятого Международного дня борьбы за ликвидацию расовой дискриминации в ходе четверти финала; создание системы наблюдения за любыми возможными проявлениями расизма и дискриминации; разработку проекта "Футбол объединяет", в рамках которого люди различного происхождения и вероисповедания проводили мероприятия по борьбе с расизмом в ходе всего чемпионата; организацию мероприятий в ассоциациях болельщиков всего мира, касающихся предупреждения насилия, поощрения социальной интеграции мигрантов и этнических меньшинств и распространения информации о движениях ультраправых и путях противостояния им; обеспечение подготовки обслуживающего матча персонала по вопросам борьбы с расизмом. Специальный докладчик хотел бы также поздравить ФИФА с работой по информированию, проведенной ее многоэтнической "командой" послов по борьбе с расизмом, объединяющей крупнейших бывших и нынешних игроков и тренеров. Он также хотел бы

выразить ей признательность за принятие поправки к своему дисциплинарному кодексу, предусматривающей более суровое наказание за инциденты расистского характера - от приостановления матчей до сокращения числа очков и дисквалификации команды.

52. Специальный докладчик хотел бы также выразить признательность Европейскому парламенту за его Заявление по вопросу о борьбе с расизмом в футболе от 30 ноября 2005 года, в котором решительно осуждаются любые формы расизма во время футбольных матчей и предлагается всем другим организаторам европейских соревнований предусмотреть возможность применения спортивных санкций в отношении национальных федераций и клубов, болельщики или игроки которых совершают серьезные проступки расистского характера².

53. Несмотря на предпринятые усилия, Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что насильственные проявления расизма на стадионах представляют собой как никогда более серьезный феномен. Он хотел бы в этой связи упомянуть, в частности, об инцидентах расистского и антисемитского характера, имевших место 23 ноября 2006 года в Париже по окончании матча между командами "Пари-Сен-Жермен" (ПСЖ) и "Хапоэль-Тель-Авив", в ходе которых хулиганы напали на французского юношу еврейского происхождения и чернокожего полицейского в гражданской одежде, который хотел защитить его и воспользовался своим табельным оружием, в результате чего один из нападавших был убит, а другой тяжело ранен.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

54. Специальный докладчик предлагает Совету по правам человека обратить внимание государств-членов на тревожные признаки ослабления борьбы с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией, в частности на рост насильственных проявлений расизма, и напомнить им о важном значении политической решимости, которая находила бы свое выражение в отказе от банализации расизма, ксенофобии и нетерпимости, в отказе от использования этих проявлений в политических и предвыборных целях и в систематической борьбе с расистскими и ксенофобными политическими платформами.

55. В этом контексте он предлагает Совету призвать государства-члены в срочном порядке разработать национальное законодательство, направленное против расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, как это ясно изложено в пунктах а) и б) статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

² Имеется в Интернете на следующем сайте: http://www.enar-eu.org/anti-racism-diversity-intergroup/activities/Declaration69_FR.pdf

56. Исходя из этого, Совету предлагается призвать государства-члены вновь продемонстрировать приверженность осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий. В этом плане Специальный докладчик выступает за организацию в сотрудничестве с Управлением Верхового комиссара по правам человека региональных конференций по оценке прогресса, вызовов и препятствий на пути такого осуществления по примеру Региональной конференции стран Северной и Южной Америки, которая состоялась в июле 2006 года в Бразилиа, с участием представителей правительств, соответствующих сообществ, гражданского общества и международных и региональных организаций на основе соответствующих докладов об оценке, подготовленных всеми этими региональными субъектами и содержащих конкретные региональные программы для представления Совету по правам человека.

57. Совету по правам человека предлагается обратить внимание государств-членов на серьезность диффамации религии, антисемитизма и христианофобии, и особенно исламофобии, и необходимость активизации их борьбы посредством укрепления диалога между религиями и культурами, поощрения стремления к взаимному познанию и совместным действиям в отношении основополагающих вызовов на пути развития, достижения мира и защиты и поощрения прав человека.

58. Совету по правам человека предлагается призвать государства-члены вести систематическую борьбу с возбуждением расовой и религиозной ненависти посредством установления четкого равновесия между защитой светских принципов и уважением свободы религии и признания и уважения взаимодополняемости всех свобод, перечисленных в Пакте о гражданских и политических правах.

59. Специальный докладчик рекомендует Совету по правам человека особо указать государствам-членам на связь между борьбой с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией и формированием демократической, интерактивной и равноправной многокультурности.

60. В этом же духе Совету по правам человека предлагается обратить внимание государств-членов на историческую и культурную глубину расизма. Борьба с расизмом должна вестись как на экономическом, социальном и политическом фронте, так и в контексте формирования идентитета, т.е. с учетом диалектической связи между уважением культурной и религиозной специфики общин и групп, относящихся к меньшинствам, и содействием взаимообогащению всех национальных общин и взаимодействию между ними.

61. В этом плане Специальный докладчик рекомендует Совету обратить внимание государств-членов на важную роль интеллектуального фронта борьбы с расизмом и, следовательно, на важность борьбы - с помощью образования и информирования - с идеями и концепциями, способными поощрять или оправдывать расизм, расовую дискриминацию и ксенофобию, в частности путем использования Интернета.
62. Совету по правам человека предлагается призвать государства-члены обеспечить решение вопросов, касающихся иммиграции, убежища и положения иностранцев и национальных меньшинств, на основе международного права, и в частности таких международных договоров, как Пакты и Дурбанская программа действий, обеспечивая уважение их прав.
63. Совету по правам человека предлагается подчеркнуть опасность проявлений и практики расизма и ксенофобии в зонах въезда в страну, приема и ожидания. Важно, чтобы эти зоны не становились зонами бесправия для неграждан в целом, и особенно для иммигрантов и просителей убежища.
64. Совету по правам человека предлагается призвать государства-члены проявить особую бдительность перед лицом усиления расизма в спорте, в частности в футболе. Совету предлагается также поддерживать и поощрять конкретные инициативы и меры государств-членов в плане образования, просветительской деятельности и принимаемых мер наказания и поддерживать программы и инициативы международных спортивных организаций, в частности ФИФА, об эффективности которых свидетельствовало безупречное проведение недавнего чемпионата мира по футболу в Германии.
65. С тем чтобы воспрепятствовать росту расизма и ксенофобии и смешению факторов расы, культуры и религии, Специальный докладчик вновь выступает с рекомендацией о необходимости точной оценки проявления расизма и ксенофобии и создания с этой целью в рамках Управления Верховного комиссара по правам человека центра мониторинга проявлений расизма по аналогии с Европейским центром мониторинга проявлений расизма и ксенофобии, превосходная работа которого позволяет получить четкое и в количественном отношении точное представление о расизме и ксенофобии в Европе.
